До прибытия в город Домихок оставалось всего два дня.

Рудика, сидевшая рядом со мной, кивала головой, как будто собиралась заснуть в любую секунду, но тут же покачала головой и, как обычно, посмотрела в окно.

Сколько часов она была в таком состоянии?

— ?..

С помощью своей сверхчувствительности я почувствовал, что далеко впереди что-то происходит. Я напряг свои чувства и прищурил глаза.

Битва?

Звук скрежещущего металла, звук разрываемой плоти и пронзительный крик.

Очевидно, это звучало так, как будто происходило групповое сражение.

Та же дорога, по которой мы идём.

Я подумал, не напали ли воры на людей.

Расстояние становилось всё ближе, и, следовательно, шум тоже становился ближе.

К тому времени, когда ситуация стала ясна, битва закончилась, и шума больше не было.

— …

Выражение моего лица стало суровее, когда я наблюдал за сценой, разворачивающейся перед каретой.

Это было что-то очень знакомое.

Повозка с рабами, членами банды Валкилова и длинноволосым мужчиной посередине.

На мгновение я задался вопросом, зачем они здесь, но потом понял.

Похоже, наш маршрут и время путешествия случайно совпали с теми, кто перевозил рабов для продажи на аукционе в Домихоке.

Я увидел разбросанные вокруг них фигуры зверолюдей, их кровь была разбрызгана повсюду.

Люди Валкилова ещё не вытащили свои мечи и смотрели на повозку.

Я вышел из кареты вместе с Ашер и показал им своё лицо.

— …Хм-м?

Длинноволосый парень посмотрел мне в лицо и заговорил с широкой улыбкой.

— Ах, Молодой Господин. Как получилось, что мы снова встретились в подобном месте? Вы направлялись в Домихок?

Не отвечая на его вопрос, я взглянул на зверолюдей, разбросанных вокруг.

Половина из них уже была мертва, а остальные тяжело дышали и пялились на членов банды Валкилова.

Я снова перевёл взгляд на него.

— Что здесь происходит?

Он ответил беспечным тоном.

— Ох, пустяки. Просто подвергся нападению этих диких зверей.

— Подвергся нападению?

— Эти детёныши планировали напасть на нас, чтобы спасти своих людей. В этом нет ничего особенного. Такое часто происходит.

Когда он сказал это, там, куда он указал подбородком, были молодые заключенные, запертые за железными прутьями.

Раньше они с Рудикой были заперты в подвале работорговца.

Мужчины захихикали, схватили упавших пленников одного за другим и потащили их.

— Они напали на нас, не зная, что им следует и чего не следует делать, поэтому они должны

заплатить за это? Мёртвые мертвы, а живых мы продадим в рабство.

Услышав саркастические слова длинноволосого мужчины, женщина-зверочеловек стиснула зубы и закричала.

— Вы жестокие люди! Разве не вы первыми вторглись в наш дом, убили членов племени, которые вышли из леса, и похитили наших детей?

Это был отчаянный крик, как будто кровь закипала у неё в горле.

Я посмотрел на неё вот так, потом снова перевёл взгляд на мужчину.

Длинноволосый мужчина с ухмылкой подошёл к ней, наступил ей на голову и швырнул её на землю.

— Ты говоришь что-то смешное. Разве не такой должна быть природа? Сильный топчет слабого, вот так.

— Ты!..

— Ах, мне жаль, что я показал вам столь грязную сторону, Молодой Господин. Не волнуйтесь и продолжайте свой путь. Похоже, нам потребуется некоторое время, чтобы привести себя в порядок.

Сказав это, он хихикнул и потрепал женщину-зверочеловека по растоптанной голове.

Один молодой заключённый, которого заперли в клетке, заплакал.

— Ох, сестра моя! Моя сестра!..

— Ох, это твоя старшая сестра? Хорошо, что сёстры будут продаваться парой. Дворяне с разными вкусами будут одинаково довольны вами обоими.

Звук дьявольского смеха эхом отдавался у меня в ушах.

Я посмотрел на это, а потом один раз поднял глаза к небу.

Я вспомнил мысли, которые пришли мне в голову, когда я увидел рабов на контрольно-пропускном пункте.

Это просто сиюминутное самоудовлетворение.

Тогда я задался вопросом, а что, если бы человек мог жить только тем, что ему удобно? Будет ли это по-прежнему человек?

Иногда, если человек поступает не так, как подсказывают ему его эмоции, был ли он на самом деле личностью?

Это перешло черту моего терпения.

Я снова опустил голову и сказал длинноволосому мужчине.

— Как насчёт того, чтобы отпустить их?

Длинноволосый мужчина повернул голову в этом направлении.

— Отпустить… Что вы хотите этим сказать? Ох, вы хотите сказать, что собираетесь купить их прямо здесь?

— Нет, — повторил я.

— У меня нет с собой золотых монет. Я говорю вам оставить их в покое.

После моих слов воцарилась тишина.

Все члены Валкилова, которые тащили заключённых, прекратили свои движения и посмотрели на меня.

Длинноволосый мужчина пошевелил бровями и приоткрыл рот.

— Но это…

— Нельзя?

Он кивнул.

— Вот оно что.

Затем я повернулся к Ашер.

— Ашер.

— …Да.

Мой голос холодным эхом разнёсся по тихой дороге.

— Убей их всех.

http://tl.rulate.ru/book/81961/3394159